

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
Филологический факультет
Междисциплинарная научно-образовательная школа
«Сохранение мирового культурно-исторического наследия»
Кафедра теоретической и прикладной лингвистики

Малые языки в большой лингвистике

Выпуск 5

Minor languages in general linguistics

Issue 5

Москва
Буки Веди
2023

УДК 811
ББК 81.2/81.8
М20

Малые языки в большой лингвистике. Выпуск 5 / Ред. И. А. Хомченкова. М.: Буки Веди, 2023. 212 с. ISBN 978-5-4465-3997-0

Minor languages in general linguistics. Issue 5 / I. Khomchenkova (ed.). Moscow: Buki Vedi, 2023. 212 p. ISBN 978-5-4465-3997-0

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Рецензенты:

доктор филологических наук О. В. Федорова

доктор филологических наук Т. Б. Агранат

В сборник вошли статьи, написанные участниками пятой конференции «Малые языки в большой лингвистике», проведенной кафедрой теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова 28–29 апреля 2023 года. Сборник представляет интерес для самого широкого круга лингвистов, а также для антропологов и этнографов.

ISBN 978-5-4465-3997-0

9 785446 539970 >

© Авторы, 2023

Лексические «заместители» и «распространители» в рутульском языке: материалы к внутригенетической типологии

Тимур Анатольевич Майсак

Институт языкознания РАН;
Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ

В статье на материале устных текстов кининского говора рутульского языка (лезгинская группа нахско-дагестанской семьи) исследованы два типа слов-«заменителей». В качестве заместителей типа *этот, как его* в кининском используются вопросительные местоимения — прежде всего ‘кто’ и ‘что’, а также сложный глагол-заместитель ‘что делать’. Общим распространителем типа *и всякое такое* является существительное с обобщенным значением ‘вещь’, на основе которого строится глагол-распространитель ‘вещь делать’.

«Placeholders» and «general extenders» in Rutul: towards intragenetic typology

Timur A. Maisak

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences;
Linguistic Convergence Laboratory, HSE University

For the first time, the paper presents the data on the inventory and use of placeholders and general extenders in Kina Rutul, a single-village variety of the Rutul language (< Lezxic, Nakh-Daghestanian). Like in some other languages of the family, interrogative pronouns ‘who’ and ‘what’ are employed as placeholders, with a ‘what-do’ combination being used as a verbal placeholder. The word *kar* ‘thing’ functions as a general extender with nouns, while a ‘thing-do’ combination serves as an extender of verbs.

1 Введение

Настоящая работа ставит своей задачей дополнить данными рутульского языка внутригенетическую типологию слов и выражений, которые относятся к широкому классу «заменителей» и которые в кавказских и, в частности, в нахско-дагестанских языках, изучены пока недостаточно. По словам Я. Г. Тестельца, слова и выражения, играющую роль заменителей, «используются вместо других слов или групп слов», причем эта замена является неполной («редуцированной»), поскольку «заменяющее слово беднее содержанием, чем заменяемое выражение» (Тестелец 2022). К числу заменителей относятся анафорические средства (*он*), дейктические слова (*ты; здесь*), заполнители пауз хезитации (*э-э-э; короче*), а также два типа, на которых мы остановимся далее подробнее, — заместители и общие распространители.

Слова-**заместители** (известные также как «маркеры препаративной подстановки», ср. также англоязычный термин *placeholders*) — это единицы, которые говорящий временно подставляет на место проектируемого выражения, не найдя удовлетворяющей его в данный момент вербализации (ср. русск. *этот самый, как его*). Типологически распространенные источники заместителей — это указательные, вопросительные, универсальные или неопределенные местоимения, а также существительные с обобщенным значением типа ‘вещь’, ‘дело’ (Подлеская, А. А. Кибрик 2007; Podlesskaya 2010).

Общие распространители (ср. англоязычный термин *general extenders*) указывают на существование дополнительных к уже указанным членам множества — так, в русском в функции такого рода единиц используются *и всякое такое, и тому подобное*, в английском — *and stuff, and everything, or something, or anything* и прочие выражения (Overstreet 1999; Overstreet, Yule 2021).

В примере (1) из спонтанного текста на кининском говоре рутульского языка имеются единицы обоих типов — заместитель *šiw* ‘что’ и распространитель *kar* ‘вещь’.

Далее на материале устного корпуса кининского говора мы подробнее рассмотрим употребление слов-заместителей и слов-распространителей (разделы 2 и 3), а также остановимся на внутригенетических параллелях наблюдаемым в рутульском стратегиях «замещения» и «распространения» (раздел 4).

- (1) *he-mi si-ri-kʷan nu... šuw du-ruʔu-r = a,*
 ЕМРН-ЭТОТ медведь-OBL-COM PTCL что НРЛ-статья.IPFV-CVB = be
mačχulatmiš du-ruʔu-r = a, χinime-r
 развлекаться НРЛ-статья.IPFV-CVB = be ребенок.PL-PL
d-ülqe-r = a, kar haʔa-r = a.
 НРЛ-играть.IPFV-CVB = be вещь 4.делать.IPFV-CVB = be
 ‘{Приручив этого медведя,} с медведем ну... это самое де-
 лают (букв. что бывает), развлекаются, дети играют и так
 далее (букв. вещь делают).’

Рутульский язык — один из языков лезгинской группы нахско-дагестанской семьи, в России распространенный преимущественно в Рутульском районе Республики Дагестан. На одноаульном кининском говоре говорят в с. Кина, которое относится к западной периферии рутулоязычного ареала. Устный корпус кининского говора объемом около 20 тыс. слов создавался в 2016–2021 гг. в ходе экспедиций Школы лингвистики НИУ ВШЭ и состоит преимущественно из спонтанных нарративных текстов (сказки, рассказы о сельской жизни, личные истории и пр.).

2 Слова-заместители

В роли слов-заместителей в кининском говоре выступают вопросительные местоимения *wuš (huš)* ‘кто’ — для одушевленных референтов, и *šuw (šiw)* ‘что’ — для неодушевленных. Как правило, заместитель принимает то словоизменительное оформление, которое ожидается от существительного, позицию которого он временно занимает. Чаще всего после использования заместителя происходит верная вербализация, однако в некоторых случаях говорящий продолжает повествование без соответствующей коррекции.

Так, в (2) заместитель ‘кто’ использован в позиции абсолютной ИГ (субъект непереходной клаузы) и затем корректируется верной вербализацией ‘еврей’. В (3) заместитель также находится в позиции абсолютной ИГ (причем это обращение, ср. использование вокативной частицы *haj*) и затем также корректируется верной вербализацией ‘бабушка’.

- (2) *paj w-awa-s d-ixi-jne sifda wuř*
 часть 3-просить-INF HPL-уходить.PFV-COND сначала кто
hixi-r = a jevrej hixi-r = a
 1.уходить.PFV-CVB = be еврей[R] 1.уходить.PFV-CVB = be
 ‘Подарок попросить пошли, сперва **этот самый** пошел, **еврей** пошел.’

- (3) *garinene(j) jirq'ı-r, haj huř xur = x^wa, babaj...*
 старуха (2)приходить.PFV-CVB эй кто QUOT = ADD бабушка
 ‘Старуха пришла, (а он говорит): «Эй, **как тебя, бабушка,** {почему я такой сон вижу?}»’

В (4) заместитель ‘что’ находится в позиции абсолютной ИГ (в данном случае это пациенс переходного глагола), причем замещается только вершина: определение ‘мой’ порождается сразу при заместителе и далее при корректной вербализации ‘сон’ уже не воспроизводится.

- (4) *mi-now ruxa-r-diř garinene-je-ra*
 этот-OBL.N(ERG) 4.говорить.IPFV-CVB-COP.NEG старуха-OBL-ERG
iz-di řuw razgadat hiři-r xur naq’.
 я-ATTR что разгадать[R] 4.делать.PFV-CVB QUOT сон
 ‘{Из-за этого везиря и всех остальных наказали, но} он не говорит, что это, мол, старуха мой **этот самый** разгадала, **сон**.’

В следующих двух примерах заместитель ‘что’ принимает форму косвенного падежа. В (5) он имеет атрибутивную форму (функционально соответствующую генитивному падежу) и затем корректируется верной вербализацией ‘холодный’. В (6) ‘что’ занимает позицию зависимого при послелого, замещая имя в суперессиве, которым управляет послелог *w* ‘сверху’.

- (5) *řuw-di miq'-di waχt w-iři-r = a-j.*
 что-ATTR холодный-ATTR время 3-статья.PFV-CVB = be-PST
 ‘{Три друга, проголодались.} **Это самое, холодное** было время.’

- (6) *mi-d* *χinχ-i-d* *hi-ji* *u = xa*
 этот-ATTR ребенок-OBL-ATTR что-OBL(SUP) сверху = ADD

gardan-a *u = xa* *lišan ka-j = xa.*
 шея-OBL(SUP) сверху = ADD знак SUP.быть-PST = ADD

‘У этого ребенка **на этой самой, на шее** был какой-то амулет.’

Строго говоря, состав заместителей не ограничивается двумя субстантивными местоимениями ‘кто’ и ‘что’ — например, в (7) в качестве заместителя локативной группы выступает пространственное вопросительное наречие ‘где’ (верная номинация не порождается, однако по изложению понятно, что имеется в виду волчке логово).

- (7) *ubl-i-ra* *n'ek^j* *wilc'a-r = a* *ži-di*
 волк-OBL-ERG молоко 3.давать.IPFV-CVB = be сам.OBL.NM-ATTR

hile ri-girgi-r...
 где 2-вести.PFV-CVB

‘Волк {похитил девочку и} кормит молоком, утащив в своё **это самое...**’

Если же замещается глагол, в качестве заместителя используется сочетание ‘что делать’, построенное по распространенной модели для сложных глаголов в нахско-дагестанских языках («неспрягаемая часть + легкий глагол»). Так, в (8) мы видим замещение глагола в форме императива, в (9) — глагола в инфинитиве в целевом зависимом; в обоих случаях последующая коррекция номинации не происходит.

- (8) *zi allah-a-d* *ul-i-χda* *šuw m-a?*
 я Аллах-OBL-ATTR глаз-OBL-SUB(ESS) что PRON-делать

‘{Ты сюда смотри,} меня перед Аллахом **это самое не делай** (т.е. не ставь в неудобное положение).’

- (9) *r-iq'a* *za-s* *šiw ha?a-s* *huxu-jne*
 2-приходить-IMP я-DAT что 4.делать-INF 4.говорить.PFV-COND

ruxa-r = a
 4.говорить.IPFV-CVB = be

{Охотник ей предлагает:} ‘Приходи ко мне (= выходи за меня), чтобы **это самое.**’

3 Слова-распространители

Основной лексический распространитель в кининском рутульском — это слово *kar* ‘вещь, предмет, дело’ (персидское заимствование, отмечаемое в ряде лезгинских языков). В функции распространителя это слово, как правило, входит в конструкцию «N – X», означающую ‘N и тому подобные объекты’, ср. ‘чай и прочее’ в (10), ‘хлеб и прочее’ в (11), ‘шахада (точнее, шахады, во множественном числе) и прочее’ в (12).

- (10) *jak^w-a-s čej kar ra^{ʕi}-r = xa*
 утро-OBL-DAT чай вещь 4.пить.PFV-CVB = ADD
 ‘{После этого он проснулся, встал,} утром чай и прочее попил...’

- (11) *mırzaχan = xa xiw kar a-d χal – laχ a-d*
 Мирзахан = ADD хлеб вещь быть-ATTR дом очаг быть-ATTR
edemi jiʔi-j
 мужчина 1.COP-PST
 ‘Мирзахан был состоятельным человеком (букв. хлеб и прочее имеющий, дом-очаг имеющий).’

- (12) *šahad-bir kar-bir hiwi-d-i-la qu-?*
 шахада-PL вещь-PL 4.давать.PFV-ATTR-OBL(SUP)-EL сзади-LAT
xur = xa nik^hah k-ixi-r
 QUOT = ADD брак PV-4.писать.PFV-CVB
 ‘{Дибир спросил жениха и невесту, согласны ли они.} После того, как прочли шахаду и прочее, зарегистрировали брак.’

В (13) и (14) распространитель *kar* находится в составе сложного глагола: он «распространяет» неспрягаемый компонент, тогда как легкий глагол (в обоих случаях — ‘делать’) относится уже ко всей комбинации «N – X». В (13) неспрягаемым компонентом исходного сложного глагола является азербайджанское заимствование *ar^lamiš*, в (14) — основа глагола ‘умирать’, которая в сочетании с глаголом ‘делать’ образует каузатив ‘убивать’.

- (13) *did-e nin-e ha-d riš ar'amiš kar*
отец-ERG мать-ERG тот-ATTR девушка искать вещь
ha?a-r = a
4.делать.IPFV-CVB = be
‘Отец с матерью ищут её и прочее, {но не находят.}’
- (14) *edemi-r edemi ji'χi'-r jiq'-e*
мужчина-ERG мужчина 1.бить.PFV-CVB 1.умирать-IMP
kar hi?i-ne ha-bir d-a?a-r = a
вещь 4.делать.PFV-COND тот-PL HPL-делать.IPFV-CVB = be
suŋgu-n
{1}исчезать.PFV-NMLZ
‘Если человек человека убил и тому подобное, их выселяют.’
- В роли собственно глагольного распространителя выступает сложный глагол *kar ha?as*, буквально ‘вещь делать’ (в смысле ‘делать V и тому подобные действия’). Как можно видеть по примерам (15) и (16), несмотря на использование в составе глагольного распространителя легкого глагола ‘делать’, «распространяемый» глагол может быть как переходным, так и непереходным.
- (15) *n'ek' wilc'a-r = a kar ha?a-r = a*
молоко 3.давать.IPFV-CVB = be вещь 4.делать.IPFV-CVB = be
ha-d riš eke ru-ru-r = a
тот-ATTR девушка большой 2-статья.IPFV-CVB = be
‘{Волчица} её кормит и всё прочее, и девушка растёт.’
- (16) *javmiš qi-d-ši-r kar hi?i-r*
собираться RE-HPL-статья.PFV-CVB вещь 4.делать.PFV-CVB
‘{Вернулись братья с войны.} Собрались и тому подобное сделали...’

4 Внутригенетический фон

В настоящее время в литературе можно найти сведения об инвентаре слов-заместителей и слов-распространителей лишь для нескольких языков нахско-дагестанской семьи. Из языков лезгинской группы слова-заместители наиболее подробно описаны

для агульского и удинского языков. В **агульском** в качестве заместителей для обозначения одушевленных и неодушевленных референтов используются, соответственно, вопросительные местоимения ‘кто’ и ‘что’; в роли заместителя для обозначения действий выступает сложный глагол ‘что делать’ (Ganenkov et al. 2010: 99–100, 105–107); таким образом, картина здесь аналогична тому, что выше мы видели в кининском рутульском. В **удинском** местоимение ‘что’ используются в качестве «универсального» заместителя для обозначения любых референтов; сложный глагол ‘что делать’ — заместитель для обозначения действий (Ganenkov et al. 2010: 93–98, 103–105). В описании мишлешского говора **цахурского** языка упоминается функция заместителя у местоимения ‘что’ — оно используется как «пустое» слово «в том случае, если говорящий не смог подобрать подходящего обозначения, причем ⟨...⟩) принимает на себя все словоизменительные характеристики замещаемого слова, такие как число, падеж и т.п.», — а также у наречия ‘куда’ (А. Е. Кибрик, Тестелец 1999: 140, 146, 877), ср. примеры ниже. К сожалению, нет сведений об используемых в цахурском словах-заместителях для обозначения одушевленного участника.

- (17) *sa jiv-i^l ma-na... sa niš-e:qa*
 один день-OBL-SUP этот-ATTR один что.OBL-IN-ALL
ič'-u, magazin^y-e:qa ič'-u
 1.входить-PFV магазин-IN-ALL 1.входить-PFV
 ‘Однажды он... в один этот, как его? зашел, в магазин зашел.’
- (18) *ši sanixa n'aqa aφ'k'in deš.*
 мы вчера куда ⟨NPL⟩идти.PFV COP.NEG
 ‘Мы вчера в-этот-как-его? не ходили.’

Таким образом, использование вопросительных местоимений в качестве заместителей можно считать характерной особенностью лезгинских языков. Эта стратегия, однако, не является общей для всех языков лезгинской группы и тем более нахско-дагестанской семьи в целом. Например, в словаре **арчинского** языка лезгинской группы отмечается слово *atanuwɬut* «какой-то, этот, самый (когда говорящий не может вспомнить слова, которое хочет сказать)» (Чумакина и др. 2007: 45) — оно представляет собой причастие глагольного заместителя ‘вещь делать’ от суще-

ствительного *atan* ‘вещь’ (М. А. Даниэль, л.с.). В **андийском** языке аваро-андийской группы в роли заместителя, по нашим наблюдениям, выступает особое местоимение *udo-b* (с согласуемым суффиксом рода), которое морфологически можно отнести к классу демонстративов. В **хваршинском** языке цезской группы в функции заместителя используется дальний демонстратив *okwepi* (с согласуемым инфиксом рода)¹.

Информации о единицах-распространителях в нашем распоряжении еще меньше, однако можно отметить, что в удинском языке в конструкции «N – X» ‘N и тому подобное’ вторым компонентом идет местоимение ‘что’ (то есть та же единица, что функционирует и как заместитель, см. Ganenkov et al. 2010). В агульском языке конструкция общего распространения, напротив, включает слова *zat’* и *še?* с обобщенным значением ‘вещь’ (оба являются арабизмами) — здесь, таким образом, структурно конструкция параллельна рутульской, однако собственно слово ‘вещь’ другое. Следующие примеры (из устного корпуса хпюкского говора агульского языка) дают представление об употреблении агульской конструкции: легко видеть, что функция агульских распространителей аналогична рутульским.

- (19) *te=ra iže a, χal – zat’=ra*
 DEM = ADD хороший.ADV IN.быть.PRS дом вещь = ADD
хи-паа.
 статья.PFV-PRF
 ‘Он тоже хорошо живет, дом и все остальное тоже уже есть.’
- (20) *zare küče-jar ij, mašin – še? a-duj*
 пустой улица-PL COP.PST машина вещь IN.быть-PST.NEG
žüši
 ночь(TMR)
 ‘Улицы были пустыми, не было ни машин, ничего, ночью...’

¹Ср. описание особых функций дальнего демонстратива: «The use of the distal demonstrative can signal difficulty in recalling a word, or it can be used as a means of avoiding saying a word openly and when the speaker has problem finding the right word» (Khalilova 2009: 150–151).

5 Заключение

Итак, в кининском говоре рутульского языка в роли слов-**заместителей**, или маркеров препаративной подстановки, используются вопросительные местоимения ‘кто’ и ‘что’ (а также вопросительные наречия); глагольным заместителем является сочетание ‘что делать’. Эта стратегия в целом соответствует внутригенетической тенденции, наблюдаемой в лезгинских языках, родственных рутульскому, в том числе в агульском, цахурском и удинском; при этом сама по себе стратегия использования вопросительных местоимений в роли заместителей не является для нахско-дагестанской семьи единственно возможной.

Общим **распространителем** в кининском рутульском является существительное *kar* с обобщенным значением ‘вещь, дело’; на его основе строится и глагол-распространитель ‘вещь делать’. Эта стратегия распространения также отмечается в некоторых родственных языках, но в целом внутригенетическая типология распространителей в языках семьи пока еще не разработана.

Пределы наблюдаемой в нахско-дагестанских языках вариативности в выборе средств, используемых для замещения и общего распространения, пока еще далеко не ясны. Для достижения прогресса в данной области необходима внимательная работа с устным дискурсом, в ходе которой речевые сбои и другие особенности спонтанной речи подвергались бы тщательной фиксации и последующему изучению.

Список условных сокращений

1-4 — 1-4 род; ADD — аддитивная частица; ADV — наречная форма; ALL — аллатив; ATTR — атрибутивизатор; be — бытийный вспомогательный глагол; COM — комитатив; COND — условное наклонение; COP — глагол-связка; CVB — депричастие; DAT — датив; DEM — демонстратив; EL — элатив; EMPH — эмфатический префикс; ERG — эргатив; ESS — эссив; Н — личный род; NPL — личный род, множественное число; IMP — императив; IN — локализация ‘внутри ориентира’; INF — инфинитив; IPFV — имперфектив; LAT — латив; NEG — отрицание; NM — не мужской род; NMLZ — имя действия; OBL — косвенная основа; PFV — перфектив; PL — множественное число; PRF — перфект; PRON — прохибитив; PST — прошедшее время; PTCL — частица; PV — пре-

верб; QUOT — квотатив; R — русское заимствование; RE — рефактивный преверб; SUB — локализация ‘под ориентиром’; SUP — локализация ‘на ориентире’; TMR — темпоральная форма.

Литература

- Кибрик А. Е., Тестелец Я. Г., ред. (1999). *Элементы цахурского языка в типологическом освещении*. М.: Наследие.
- Подлеская В. И., Кибрик А. А. (2007). «Самоисправления говорящего и другие типы речевых сбоев как объект аннотирования в корпусах устной речи». *Научно-техническая информация. Сер. 2*. 2. 2–23.
- Тестелец Я. Г. (2022). *Слова-заменители в кавказских языках*. Доклад на семинаре Отдела кавказских языков ИЯЗ РАН, 29 сентября 2022 г.
- Чумакина М. Э., Браун Д., Квиллиам Х., Корбетт Г. Г. (2007). *Словарь арчинского языка (арчинско-русско-английский)*. Махачкала: Деловой мир.
- Ganenkov D., Lander Y., Maisak T. (2010). “From interrogatives to placeholders in Udi and Agul spontaneous narratives”. *Fillers, pauses and placeholders*. Ed. by N. Amiridze, B. Davis, M. Maclagan. Amsterdam: John Benjamins. 95–118.
- Khalilova Z. (2009). *A grammar of Khwarshi*. Leiden: LOT.
- Overstreet M. (1999). *Whales, candlelight, and stuff like that: General extenders in English discourse*. Oxford: Oxford University Press.
- Overstreet M., Yule G. (2021). *General extenders: The forms and functions of a new linguistic category*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Podleskaya V. I. (2010). “Parameters for typological variation of placeholders”. *Fillers, pauses and placeholders*. Ed. by N. Amiridze, B. Davis, M. Maclagan. Amsterdam: John Benjamins. 11–32.